

НИНА ДЕМИДОВА
АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

Леван Цванташвили

ВОСЬМАЯ
СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ

Нина Демидова
Александр Сергеевич Конторович
Восьмая степень свободы
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67165459

*Восьмая степень свободы: роман / Нина Демидова, Александр
Конторович: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-146898-9*

Аннотация

Преуспевающий бизнесмен и удачливый авантюрист Закари Ноэл случайно становится обладателем секрета самой могущественной корпорации Земли. Он приступает к набору команды, которая должна отправиться в один из самых неизведанных уголков Земли. Чтобы избежать ненужной огласки, Ноэл вынужден обратиться к поискам непрофессионалов. В результате, его отряд пополняется талантливыми людьми с неординарными способностями и непростыми судьбами. С ними Зак успешно проходит первые испытания, попутно пытаясь выяснить, кто же из членов его отряда является агентом противника.

Сложные и опасные ситуации, в которые постоянно попадает отряд, позволяют его участникам раскрыть себя с неожиданных

сторон. Благодаря своим знаниям и личным качествам команда успешно справляется с подготовкой к основной задаче – экспедиции в заброшенную территорию, полную природных аномалий.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	71
Глава 8	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

**Александр Конторович,
Нина Демидова**
Восьмая степень свободы
Серия «Боевая фантастика»

© Нина Демидова, 2022

© Александр Конторович, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Предисловие

Идея названия этого романа взята из физики. Термин может показаться непонятным для читателей, поэтому я постараюсь объяснить его самыми простыми словами.

С точки зрения механики, количество степеней свободы связано с возможностью объекта перемещаться в различных направлениях. Обычно шесть степеней свободы позволяют описать движение большинства объектов в трехмерном пространстве: три степени скольжения (вперед-назад, влево-вправо, вверх-вниз) и три степени вращения (наклон вверх-вниз, крен влево-вправо, поворот влево-вправо).

Этот же принцип может быть применен к математическим моделям, в которых степени свободы будут характеризовать «гибкость» системы. В таком случае говорят, что количество степеней свободы будет равно количеству независимых параметров в модели.

Перенося этот принцип на роман, получается, что этими параметрами и будут мои герои. Их восемь – и от действий каждого из них будет зависеть не только успех операции, но и сама их жизнь.

Глава 1

Грозовой фронт уже настолько близко подошел к равнине, что в воздухе ощущался заметный запах озона. Частота вспышек молний стремительно возрастала, и почти каждые две-три секунды небо повсеместно прошивали ослепительные огненные разряды. Раскаты грома не стихали, и из-за этого люди практически ничего не слышали вокруг себя, кроме нескончаемого грохота. В сумерках, на фоне грозowego неба, освещенного яркими стрелами молний, от стены холма, в котором был замаскированный вход в лабораторию, и до вертолетной площадки с последним оставшимся после эвакуации вертолетом безмолвно и быстро передвигались люди. Они сновали деловито, без паники, заканчивая последние приготовления к ликвидации места. Все было рассчитано и продумано до мелочей.

Все, кроме чикейро – скопления малоизученных мощных грозowych облаков, возникающих спонтанно и часто на стыке разлившегося бассейна Амазонки и центрального плато Бразильского нагорья. Его появление невозможно было ни рассчитать, ни предсказать – совершенно новые реалии мира заставили климатологов и экологов опустить руки в бессилии. Облака были крайне мобильны, агрессивны и несли в себе разрушение и смерть.

– Илай, остались считанные минуты, и нас накроет гроза

– мы не сможем выбраться, – прокричал прямо в ухо одному из своих соратников пилот. – Нам срочно надо улетать!

– У меня все готово, собирай людей! – криком ответил ему товарищ.

Фигурки заспешили к вертолету, по дороге с опаской оборачиваясь на сверкающее небо. Три минуты – и вертолет уже поднялся в воздух и, заложив вираж, устремился в небо, торопливо обходя грозовой фронт.

Илай демонстративно раскрыл свой планшет и, пока вертолет не отлетел далеко от лаборатории и сохранялась связь, запустил программу самоуничтожения. Участники ликвидации облегченно перевели дух. Теперь можно расслабиться, через минуту от этого места не останется и следа. Это означает, что их миссия выполнена, и тайна будет сохранена. В огне термического заряда исчезнет все – от документов до самих стен. В кабине вертолета слышались смешки, люди хлопали друг друга по плечам, воспрянув духом после пережитого напряжения.

Илай тоже сделал вид, что обрадовался. Он принял участие в разговоре, затем отпраздновал со всеми вместе завершение операции, выпив свой глоток виски из походной фляги. Немного еще перекинувшись словами с командой, он взглянул на время и понял, что вертолет наконец-то входит в зону устойчивой связи. Поднявшись с сиденья, он перешел в кабину пилота и передал короткое и сухое донесение. Из полукрытой двери он слышал, как в салоне все бурно обсуж-

дают прожитый день. Илай усмехнулся – он был единственным, кто знал правду. Она заключалась в том, что он лично отключил систему уничтожения за минуту до того, как покинул станцию. Он был последним, кто видел ее изнутри, и он был практически единственным, кто знал, что будет дальше. И теперь все будущее этого проекта находится в его руках...

Он еще продолжал улыбаться, когда вертолет разлетелся на тысячи раскаленных осколков от запущенной в него ракеты из ПЗРК, отправленной с земли опытной рукой солдата одной из повстанческих армий страны...

* * *

Закари Ноэл бегло просмотрел содержимое файла и ощутил небольшое головокружение. Он постарался справиться с волнением, нарочито небрежным движением закурил сигару. Фиолетовый дымок потянулся вверх и растаял под потолком его шикарного кабинета, пара затяжек тут же помогла побороть возбуждение. Закари узнал это чувство. Оно всегда означало только одно – нарисовалось весьма перспективное дело. От ощущения свалившейся на него удачи захватило дух. Вместо четкого плана в голове пока красовались размытые контуры и наброски операции, но даже они выглядели весьма перспективно.

«Надо взять себя в руки», – одернул себя Закари. Он довольнo улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

– Макс, зайди ко мне, – вызвал своего помощника Закари.

– Сэр?

– Макс, найди мистера Гомеса...

Услышав это имя, вошедший вскинул брови, собираясь что-то сказать.

– Немедленно, – не дав ему возразить, быстро добавил Закари. – Свяжись с ним, где бы он ни был, скажи, что это срочно.

– Хорошо, сэр, – кивнул Макс и поспешил выйти.

«Ну что ж, начало положено, – удовлетворенно подумал Закари. А теперь надо все хорошенько обмозговать. Время есть, средства – тоже. Не будь он Зак Ноэл, если это дело у него не выгорит!»

Удача всегда сопутствовала Закари, как, впрочем, и его отцу, который положил начало их семейному бизнесу. В те мутные времена, после мощнейшего глобального потепления и прочих последовавших потрясений, в мире произошли столь драматические изменения, что большинству человечества приходилось начинать жизнь чуть ли не с нуля. Этим обстоятельством успешно воспользовался старик Ноэл, и его дело приумножил и упрочил он, Закари. Многие сомнительные сделки и не вполне законные операции на Центральном континенте планировались и проходили именно в стенах этого здания, в котором уже лет десять как успешно функционировала некая компания по производству лодеров – программных продуктов для получивших повсемест-

ное распространение трехмерных принтеров. Конечно, компания «Лодэкс» была всего лишь красивой ширмой, за которой проворачивались основные дела Зака, и он рьяно заботился о своей компании, несмотря на то, что «Лодэкс» никогда не была основным источником его доходов.

Выход на рынок лодеров стал для Закари знаковым – он получил возможность легализации своих доходов, стал появляться в приличном обществе и даже обзавелся некой положительной репутацией в деловых кругах. Свои дела он долго и тщательно планировал и умело скрывал подноготную своего успеха. На него трудились талантливые программисты с «проблемами»: нелегальные беженцы, переселенцы, специалисты, находящиеся в неладах с законом, сотрудники на удаленке из Северной Америки и Объединенной Европы. Зак разыскивал специалистов в области программирования повсюду, отдавая предпочтение тем, кто попадал в сложную жизненную ситуацию – не мог, например, прокормить себя, найти жилье или мечтал выбраться из неблагополучных регионов. Таким образом, он мог рассчитывать на высокую мотивацию и работоспособность этих отчаявшихся людей, и отчасти благодаря именно этому Ноэл сумел завоевать некоторую часть рынка лодеров, отставая, конечно, от крупных и успешных фирм – своих конкурентов. Однако в чем у Закари не было конкурентов, так это в том, как он ловко придумывал способы успешного обогащения на незаконных операциях разного толка.

Везение Зака заключалось не только в том, что он умел выбирать себе выгодных партнеров, но и в том, что умудрялся заполучать выгодных должников. Всех проштрафившихся Зак обдирал как липку, оставляя буквально ни с чем, и его никогда не мучила совесть. Свои интересы он охранял свято.

Как-то пришлось прижать одного из контрагентов из Объединенной Европы – Йена Ларсена. Контрабандист сильно просрочил условия контракта и подвел Закари на поставках редких металлов. Слушая его бессвязные оправдания о беспорядках в Южной Америке, необязательности русских и проблемах с транспортировкой груза из Новых Антарктических поселений, Закари откровенно скучал. Он уже знал, как поступит с должником, и необходимость терпеть его объяснения выводила Зака из равновесия – он не переносил пустой траты времени. Видимо, выражение его лица было столь красноречивым, что провинившийся контрабандист понял, что за будущее ему светит, а вернее – не светит. И тогда, спасая свое благополучие, а может, и вообще жизнь, должник расплатился с Заком своим секретом.

– Мистер Ноэл, я знаю одного человека... Если он окажется вам полезен... – в голосе Йена отчетливо звенело отчаяние. – Если это так, вы спишете с меня долг! – в голосе Ларсена зазвучали одновременно мольба и утверждение, странное сочетание эмоций, если не сказать, невозможное.

– Почему этот человек может быть мне интересен? – бесцветным голосом отвечивал Зак. Как всегда, он постарал-

ся выглядеть безразлично, в конце концов, он уже придумал, как расправится с должником, а менять свои планы он не любил.

– Дело в том, что этот человек когда-то работал... – Йен немного замялся и затем выдохнул, – в Корпорации. Он что-то знает о темных делах «Глобал Принт». Толком ничего сказать не могу, я никогда не лез к нему с расспросами, просто он как-то случайно обронил пару слов спяну, а я запомнил...

Разговор резко приобрел интересное развитие, Закари внутренне подобрался и обратился во внимание.

– Выкладывай, – коротко скомандовал Зак.

Закари интересовало все, связанное с Корпорацией. Начиная от самых мелких поставщиков лодеров, заканчивая ее акционерами и советом директоров, обретающих на такой невообразимой социальной высоте, что ему, Закари, равно и любому другому смертному, путь туда был заказан навеки. Слова Йена почему-то обнадежили Зака, в тот момент он почувал ветер удачи. Чутье подсказало, что долг Ларсену он простит. Так потом и случилось.

* * *

Закари немного отвлекся от воспоминаний. Выбрал в компьютере лодер, загрузил программу в центральный модуль принтера и замер, замороженно наблюдая, как в камере

создания виртуозно возникает его любимая сигара.

Пока печатная головка принтера деловито сновала туда-сюда, выполняя указания выбранной им программы, Закари налил себе немного виски и задумчиво отхлебнул глоток из бокала. Он устало прикрыл глаза и потер небольшой шрам у левого виска – скорее по привычке, из-за начинающейся головной боли.

«Нет, все-таки надо взять отпуск и отдохнуть где-нибудь в холодке», – с некоторой долей раздражения подумал Зак.

Прохлада вообще была довольно актуальной темой на Центральном континенте. Здесь повсюду царила жаркая погода, о свежести и прохладе можно было только мечтать. Земля сильно изменилась после резкого климатического сдвига, в который, кстати, раньше никто особо не верил.

А вот случилось, и причем очень быстро. Уровень мирового океана значительно поднялся, и привычные очертания материков изменились до неузнаваемости. Человечеству пришлось срочно менять все географические карты, заново приступать к изучению мирового пространства и приспосабливаться к новым условиям жизни. Повезло, как всегда, не всем. Причем изменения затронули целые народности, государства и даже огромные геополитические регионы.

Богачи и власть имущие, конечно, устроились неплохо, объединив усилия во имя спасения своих задниц. Больше всего досталось коренному населению Африки – нынешнему Центральному континенту, впрочем, нелегко пришлось

и обеим Америкам, и остаткам Европы, а от Австралии вообще осталась только половина. Многие островные государства и вовсе отправились на дно. Зато часть Европы перекечевала в Антарктиду, где до сих пор происходил дележ территории и уточнялись границы.

Там, где сейчас прекрасно обустроилось Мировое правительство и большинство толстосумов, ранее испокон веку жили африканские народы. Нельзя сказать, что они благоденствовали, богатой Африка никогда не была. Но люди, однако, жили хотя бы на своей земле, а не в пустынях за непроходимой стеной, куда их одним лихим пинком быстро и ловко спихнули предприимчивые богатые страны, когда смекнули, что собственная земля в буквальном смысле слова уходит у них из-под ног. После этого Африку Мировое правительство предусмотрительно переименовало в Центральный континент. Коренным народам поначалу затыкали рот гуманитарной помощью, а потом построили непроницаемую границу на севере континента и поставили вдоль всей ее линии армию, чтобы никто не мог бесконтрольно шастать во вновь образованное государство. И все сделали вид, что под боком у новоявленной и благополучной страны нет никакой огромной трущобы размером с половину Европы, а граница – тщательно охраняемая – это так, ничтожная формальность.

По злой иронии судьбы многие страны Западной Европы, куда ранее с таким вожделением стремились беженцы, стали почти непригодными для житья. Восточное побережье

Северной Америки тоже сильно пострадало от климатических изменений. Правительства этих стран, зная неутешительные прогнозы климатологов, вступили в мировой стовор и открыли границы для переселенцев. Они принимали и зазывали к себе всех, кто хоть сколько-то мог передвигаться. Когда страны Африки наполовину опустели, американцы и европейцы аккуратненько и быстро двинули туда. А когда ситуация стала разъясняться, беженцам было уже поздно возвращаться – им там попросту уже не было места. «Вы же хотели в Европу? Вот и живите там!» – ответствовало правительство Центрального континента.

Зак, конечно, тоже ловил свою рыбку в этой мутной воде, но действия Мирового правительства он никогда не одобрял. Впрочем, по натуре он всегда был анархистом-индивидуалистом и не признавал никаких государственных структур. Возможно, именно поэтому (или хотя бы отчасти) у него были натянутые отношения с властью – полицией, таможней, налоговыми комитетами и даже органами безопасности.

В кабинет просунул голову Макс. Закари поймал его взгляд и кивнул, затем подошел к оптической панели и откликнулся на входящий вызов.

– Мистер Гомес?

– Мистер Ноэл, – голос был глухой и тусклый, как будто собеседник Зака разговаривал с космической орбиты Земли, никак не ближе. Хотя Гомес действительно мог сейчас быть где угодно – от Америки до Европейского Эрга, работа тре-

бывала постоянных разъездов.

– Есть дело. Надо встретиться.

– Перспективное дело?

– Скажем так – стоящее того, чтобы поторопиться.

Повисла недолгая пауза. Собеседник обдумывал предложение.

– Ладно, вечером прилечу. Готовьте виски, мистер Ноэл!

– Уже прикупил два лодера с коллекционным бурбоном, к вашему приезду обе бутылки будут готовы. До встречи!

«Мистер Гомес будет кстати, – с удовлетворением подумал Зак. – С его помощью я продвинусь в этом деле гораздо быстрее».

Глава 2

«Лодеры спиртного... коллекционные лодеры предметов искусства... лодеры редких лекарств... лодеры трансплантантов... лодеры запрещенных препаратов... лодеры продуктов питания... промышленная партия высококачественных а-клонов...» – и так несколько страниц объявлений, уже рябит в глазах. Все это – «улов» одного дня платформы «Анко», любимого детища Виктора Левеки, баловня судьбы и гения компьютерного взлома. Нелегальная платформа для продажи и обмена ворованных, взломанных и запрещенных лодеров «Анко» была его лучшим творением и поводом для пожизненной гордости.

«Опять он появился, что-то зачастил наш парень, – оживился Виктор. – А-клоны периодически мелькают в продаже, но такими объемами похвастаться мог далеко не каждый – у шефа вполне может возникнуть интерес... к продавцу», – подумал Левеки, ухмыльнувшись.

Молодой человек потянулся в своем кресле и устало провел рукой по глазам. Пожалуй, сегодня уже можно идти домой – основные сделки на этот день закрыты, вряд ли будет еще что-то стоящее. Осталось только позвонить шефу.

Звонок застал Закари в авто, он вел машину сам, но услышав вызов, включил систему навигации. Автомобиль послушно снизил скорость до разрешенной и, исправно испол-

няя все дорожные указания, продолжил мчать своего пассажира к выбранному месту назначения.

– Виктор? Какие новости?

– Здравствуйте, мистер Закари. Все как обычно, в рамках статистики... – он немного замялся, формулируя фразу.

– Ну что там, выкладывай, не тяни.

– Мне кажется, опять он, – Виктор в очередной раз поразился пронизательности шефа.

– Опять а-клоны?

– Угу... промышленная партия!

Собеседник взял небольшую паузу.

– О'кей, посмотри характеристики, котировки цен и свяжись с продавцом. Успеешь сегодня – отлично, в крайнем случае – завтра утром.

– Сделаю, шеф!

– Только аккуратно там... не спугни, – напомнил Закари.

«Не в первый раз», – чуть не слетело с языка Виктора, но он вовремя осекся. Мистер Закари не выносил в сотрудниках самонадеянность и пренебрежение к чужому опыту.

– Обязательно, сэр, – пробормотал Виктор и поспешил дать отбой.

Он крутанулся в кресле и вновь погрузился в изучение объявлений на экране монитора. Работа спорилась и доставляла огромное удовольствие. Пускай он потерял самостоятельность, зато приобрел гораздо более важное – надежное покровительство и возможность практически безнаказанно

заниматься тем, что у него лучше всего в жизни получалось – совать нос в чужие программы.

Виктор никогда не жалел о выбранном пути. Программирование было его призванием, и он наверняка бы преуспел на этом поприще и самостоятельно. Если бы не досадное недоразумение – Виктор очередной раз взломал несколько лодеров, чтобы сбыть программы на нелегальном рынке. Но кто же знал, что продавать ворованное он придет именно к собственнику этих самых программ.

Закари Ноэл, а именно он был владельцем этих треклятых лодеров, красноречиво описал ему перспективы будущего, где слово «тюрьма» отнюдь не было самым ужасным. Гораздо худшим вариантом могла быть высылка из страны и поселение где-нибудь в Западном Эрге без права возврата на Центральный континент. Впрочем, мистер Ноэл оказался столь любезен, что предложил Виктору альтернативный вариант развития событий, на который Виктор, конечно, согласился: Закари Ноэл поставил хакеру настолько интересную и непростую задачу, что сумел задеть его профессиональную гордость.

На разработку и внедрение платформы ушло несколько месяцев напряженной работы, но Виктор еще никогда не был настолько счастлив. Мистер Закари сдержал свое слово – он предоставил молодому дарованию с криминальными наклонностями все необходимое для выполнения задания и не мешал чрезмерным контролем.

Когда программа была готова, Виктор немного растерялся, подыскивая имя для своего проекта. В итоге нескольких дней метаний был выбран вариант «Анко» (UNCO), что одновременно означало «незнакомец», «странный», «необыкновенный» или «примечательный». Эти слова отлично характеризовали проект – нелегальную платформу для общения хакеров и продажи краденых, взломанных или запрещенных лодеров. Кажется, слово происходило из языка хинди, и это только добавляло уникальности созданному проекту.

Благодаря деньгам, и немалым, а также связям Ноэла платформу удалось внедрить на черный рынок, и она довольно быстро получила признание среди нелегалов. Рынок никоим образом не связывал «Анко» с «Лодэксом», и единственным разработчиком и владельцем платформы официально считался Виктор Левеки, что было Закари только на руку. Виктор слыл в среде хакеров харизматичной и почти легендарной личностью, чью благонадежность и компетентность эти любители компьютерного взлома никогда бы не поставили под сомнение.

Платформа была надежно защищена от государственного контроля и позволяла сохранять анонимность всем ее пользователям – как продавцам, так и покупателям, давая им возможность заработать на своих незаконных операциях. До морали никому тут не было дела, все, что можно было украсть, взломать и продать, ворвалось, ломалось и сбыва-

лось на нелегальном рынке через «Анко». Конечно, компании-разработчики и федеральные структуры постоянно боролись за свои программные продукты, усложняли степени защиты, отлавливали хакеров и покупателей нелегальных программ. Но там, где ловили одного продавца, немедленно возникали двое новых, и поэтому платформа процветала, принося стабильный доход Виктору, и еще больше дивидендов – его шефу.

Не стоит говорить, сколько плюсов принесла эта программа тайной империи Зака: теперь он мог контролировать значительную часть черного рынка лодеров, отслеживать спрос, современные тенденции, нанимать новых перспективных сотрудников или просто воровать их идеи, а также – что совсем немаловажно – собирать компромат на наиболее успешных пользователей платформы. И это стоило каждого потраченного на этот проект доллара!

* * *

– Иными словами, вы хотите, чтобы я подготовил вам команду для заброски в Южную Америку?

Мистер Эусебио Гомес вертел в руках тяжелый бокал с виски и внимательно смотрел на собеседника.

– Именно так, причем это будут непрофессионалы, поскольку я не могу прибегать к услугам официальных охранных структур – характер дела не позволяет даже малейшего

шанса утечки информации, – пояснил Закари Ноэл.

– Есть солидные фирмы, которые очень беспокоятся о своей репутации, где утечка информации исключается.

– М-м-м... дело не только в этом, мистер Гомес... – немного замялся Закари Ноэл. – Скажем так, в этом проекте я хочу все контролировать от начала до конца.

Мистер Гомес пронзительно взглянул на собеседника. Зак спокойно выдержал этот взгляд. О чем думал Гомес, Заку не было понятно – в усах и короткой густой бороде умело скрывались эмоции.

– Как вам угодно, Зак. Это не мое дело, – согласно качнул головой Эусебио. – Как я понимаю, кандидатов вы планируете отбирать сами?

– Я думаю, что справлюсь с этим вопросом.

– Ничуть в этом не сомневаюсь, мистер Ноэл. С вашими-то возможностями и опытом! Уверен, что с мотивацией у ваших волонтеров все будет в порядке, – ухмыльнулся мистер Гомес.

Оба собеседника прекрасно понимали, какими способами Зак достигает необходимой ему лояльности, ведь не зря Ноэла в криминальных кругах считали королем шантажа, но вслух никто из собеседников об этом не сказал.

– Все вопросы обеспечения я тоже возьму на себя.

– И вас волнует исключительно уровень командной подготовки этих людей? – уточнил Гомес.

– В этом вопросе я как раз хотел положиться на вас, друг

мой, – Закари поднял глаза на собеседника.

– В какие сроки вы предоставите людей?

– Постараюсь справиться оперативно, но не обещаю, что они появятся все одновременно. Но уже сейчас начните готовить учебную базу и инструкторов для четырех-пяти человек.

– Ну что же, будем надеяться, что ваши люди хотя бы будут знать, как выглядит оружие. Даже не смею надеяться, что они будут уметь стрелять.

– Вот вы их и научите, Гомес. Вы в этом деле специалист, – усмехнулся Зак.

– Господи, как все плохо! – воскликнул Гомес. – А я уж было думал, что вы просто посмеетесь над моей шуткой.

– Я же предупредил вас заранее, и потом, что можно ожидать от непрофессионалов?

– Учтите, вам это выльется в круглую сумму, да и вытирать сопли я никому не собираюсь. Так уж лучше постарайтесь найти кого-нибудь с крепкими нервами и физически выносливого, потому как спрашивать буду по полной программе.

– Лады, Гомес, – улыбнулся Зак. – Слабонервных не предлагать, я понял!

– Вам бы только шутить... А с меня спросите по полной, ведь так? – проворчал собеседник. – Хорошо, буду держать вас в курсе, Зак. С вами всегда приятно иметь дело. А теперь займемся нашим виски, старина? Заодно опишете мне

характер местности и сложности, с которыми могут столкнуться ваши люди.

– Охотно, Гомес, но взамен вы обязательно должны мне рассказать о той переделке в Антарктиде-сити, как же вам удалось спрятать наши медикаменты от этих ищек из Мирового правительства?

Глава 3

Неприметный и с виду совершенно безобидный дрон деловито шнырял над пролеском, высматривая любое маломальское движение в кустах, под деревьями или в высокой траве на небольших полянках. Не обошел своим вниманием он и грот на своем пути, немного покружил над огромным термитником – нет ли там непрошеного гостя? Оранжевый глаз камеры постоянно помигивал, как будто намекал всем потенциальным визитерам: я, мол, тут высоко летаю, все вижу. Пару раз в область зрения дрона попадали другие его «коллеги», добросовестно облетавшие отведенное им сопредельное пространство. Об этом маленький трудолюбивый охранник немедленно посылал сигнал-сообщение своему «начальству». Охранная система лаборатории принимала сообщение и фиксировала его в своих глубинах, сравнивая и анализируя полученную информацию. Изучив ее, система принимала решение и передавала его далее по инструкции: либо давала дрону отбой и приказ вернуться на базу, либо высылала роботов-охранников на местность, чтобы те разобрались с непрошеными визитерами. В исключительных случаях, когда улетевшие дроны не возвращались, система могла скоординировать начать обстрел квадрата, где произошла пропажа. Огнем накрывалось все живое, попадающее в заданный периметр.

Сложный характер местности, низкий и плотный туман, который часто опускался на землю, густые заросли, наличие диких животных и хищных птиц – все это немало способствовало частым исчезновениям дронов-разведчиков. И поэтому земля вокруг лаборатории на много километров пестрела черными пятнами от пожарищ; некоторые из них частично уже начинали зарастать тропическими растениями, размываться частыми дождями и затаптываться дикими животными.

Дождевой лес тоже торопился заполнить собой все окружающее пространство, но автономная охранная система лаборатории свято соблюдала неприкосновенность периметра, вверенного когда-то ей в охрану. От огня не спасала даже невероятная влажность из-за повсеместно распространенных здесь болот. Из-за этой влажности над землей роились мириады насекомых, они слетались на огонь, вызванный системой охраны, и гибли в нем тоннами, стгорая мгновенными яркими вспышками. Если кто-то и сомневался, что ад существует, то Бразильское белое пятно наглядно доказывало, что он все-таки есть.

На вверенной территории все было спокойно, объект находился в полном порядке, и система тихо загудела, отдавая распоряжения. Принтеры лаборатории уже выполняют замену пропавших дронов, периметр под охраной, внештатных ситуаций нет – все под контролем!

Сара бесстрашно толкнула дверь бара и шагнула внутрь полутемного помещения. За барной стойкой выпивают несколько человек, заняты пара-тройка столиков, в углу тускло светится спящий экран компьютера, рядом, поблескивая металлом, пристроился небольшой бюджетный принтер – посетители бара в основном печатали там легкие закуски и курево. Печать спиртного занимала больше времени, поэтому, как правило, владельцы баров запасались им заранее, либо печатали его на более дорогих промышленных принтерах, которые располагались вне зоны доступа посетителей.

Вот и сейчас печатная головка деловито пыхла, исполняя, видимо, чью-то волю – в камере создания уже отчетливо прорисовывались контуры нескольких сигарет.

«Господи, какой ужас, как тут гадко и безнадежно», – подумалось Саре. Ее передернуло от отвращения. Зябко поведя плечами, она оглянулась по сторонам. До встречи оставалось две-три минуты. Сара прошла в глубину бара и села за немытый липкий стол, стараясь не дотрагиваться ни до чего в этом месте. Со стороны она выглядела совершенно неприглядно – черная кожаная куртка, обтягивающие брюки, высокие армейские ботинки, неброская внешность. Туго затянутый хвост не позволял крупным блестящим завиткам

выбиваться из прически и нарушать строгий вид своей хозьяйки.

Сара не была красавицей, хотя могла бы позволить себе пластическую коррекцию лица. Стать привлекательной сейчас совсем несложно: только заплати – и получишь какие захочешь глаза, волосы, нос, губы. Но, во-первых, тратить деньги на такие глупости она бы ни за что не стала, как будто ей некуда эти деньги девать! А во-вторых, смазливая внешность только добавила бы ей трудностей. Клиенты и так не воспринимали Сару всерьез, да и конкуренты поначалу тоже смотрели на ее деятельность сквозь пальцы. За что им низкий поклон, кстати.

Да и куда ей с кукольным личиком в такой-то помойке, где она обитает, да еще с такими рожами вокруг... кому тут вообще это надо? Сара вздохнула и поняла, что разозлилась. Она нахохлилась и засунула руки в глубокие карманы куртки. В правую руку уютно лег ее надежный защитник. Она своими руками переделала безобидный промышленный лазер в смертоносное боевое оружие и ни на минуту с ним не расставалась.

Сколько себя Сара помнила, ей всегда нравилось возиться с механизмами. Ее сверстницы в детстве просили девчачьи игрушки, а у нее был робот. Он был старомодный, неуклюжий, постоянно ломался, но она его обожала. Она мечтала о машинах и игрушечном оружии, в компьютерах она играла только в войну. Неудивительно, что в подростковом воз-

расте Сара уже пропадала в мастерской своего отца, помогала ему чинить автомобили, хотя в странах Плодородного Полумесяца – бывшего Ближневосточного региона – такое поведение не одобрялось.

Во время одной из этнических разборок Сара потеряла всю семью. Одержимая идеей возмездия, она связалась с местными радикалами, благо, что традиции региона сплошь основывались на идеях терроризма и кровной мести. В ожесточенном сердце Сары эти идеи нашли свой отклик. Она не любила вспоминать эти годы, каждый раз становилось невыносимо тоскливо и стыдно. К счастью, пути их довольно быстро разошлись, но эта деятельность наложила отпечаток на характер ее нынешней работы – все, что попадало в руки Сары, неизменно начинало стрелять, резать или плеваться огнем.

Свое дело она открыла не сразу – сначала помогала местным умельцам. А затем, понимая, что и сама может сделать не хуже, а то и лучше, начала самостоятельно зарабатывать на переделке вполне легальных и безобидных инструментов и механизмов в боевое оружие. Совсем с террористами распрощаться не удалось – они периодически становились ее клиентами, но в основном переделанное оружие покупали криминальные элементы и боевики из трущоб со всех континентов.

За годы работы Сара повидала много всякого отребья и научилась постоять за себя. Запросто могла ловко заехать по

физиономии обидчика, а в случае необходимости – «успокоить» метким выстрелом. Пристреливать оружие, тестировать новые модели, а также демонстрировать переделанный товар покупателям или потенциальным заказчикам все равно ей приходилось самой, вот так она наработала приличный опыт стрельбы практически из всех имеющихся видов вооружения. Из ее рук выходили отличные боевые лазеры, плазменные огнеметы, ультразвуковые пушки, гранаты, уникальное стрелковое оружие. Она могла переделать даже безобидный экскаватор в эффективную машину смерти – был бы заказчик, готовый платить.

А деньги были ей нужны позарез. Еще ходил по земле и отравлял ее воздух этот мерзавец, самолично расправившийся с ее родителями. Нассиб Адел был командиром бовиков одной из террористических организаций региона и был еще жив только потому, что окружил себя непробиваемым кольцом телохранителей. Но дорожка к нему все же нашлась. Все, что было надо – собрать нужную сумму, чтобы подкупить одного из телохранителей Нассиба. И тогда он умрет. Надо было торопиться, пока бандита не убил еще кто-то. Сара не могла допустить, чтобы злодей погиб от рук другого человека. Это должна была сделать только она, своими собственными руками. Сара уже продумала все до мелочей, каждую минуту своей мести она распланировала и учла, оставалось только набрать денег. Сумма была до неприличия большой – продажный телохранитель хотел окупить свой

риск тоекратно.

Вот поэтому Сара и бралась за все заказы, которые к ней попадали, и работала не покладая рук. Но пропорционально ее мастерству и активности рос интерес к ее особе со стороны Мирового правительства. Сара ходила по острию ножа, ежедневно рискуя своей свободой и даже жизнью.

«Где же заказчик? – Сара незаметно оглянулась по сторонам. Она не любила публичные места и чувствовала себя в них небезопасно. – Двое полупьяных субъектов за столом в дальнем углу выглядят подозрительно», – подкралось к ней сомнение. Впрочем, девушка всегда была начеку и, возможно, в вопросе безопасности слегка перегибала палку. Хотя, с другой стороны, что может быть важнее собственной жизни?

Дверь бара приоткрылась, и в помещение зашел мужчина. Он подошел к барной стойке и заказал бокал пива, затем направился к принтеру и выбрал программу для печати билтонгов – популярной закуски из сушеных ломтиков мяса. Печатная головка быстро забегала по камере, приступив к выполнению задания.

«А вот и он», – Сара внутренне подобралась.

Посетитель направился к ее столику. Коротким кивком головы незнакомец поприветствовал Сару, как старый знакомый, хотя до этого они только один раз говорили по видеосвязи. Получив ответный кивок, мужчина разместился напротив девушки.

– Приятно встретиться, мэм, – начал он разговор.

– Мистер Мирра, – в короткий сухой наклон головы Сара уместила всю радость от встречи с заказчиком.

– Не будем терять время и сразу обсудим дела?

– Люблю краткость, – согласилась Сара. – Подробности заказа и сроки мне известны, меня они устраивают.

– Тогда зачем нужна была встреча? По финансам мы тоже договорились, разве не так?

– Не так. Я прошу удвоить сумму контракта.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул, Хасан Мирра только чуть сощурил глаза, стараясь скрыть мелькнувшие в них эмоции.

«А ведь он ждал чего-то подобного, – мелькнула догадка в голове у Сары. – Черт! Надо было просить больше!» – с неудовольствием подумала она, но сказанного не воротишь.

– С чем это связано? – подал голос Хасан.

– Вы дали мне неполную информацию, – без всяких обид и эмоций, деловым тоном заявила Сара. – Вы не сказали, что планируете использовать мой товар на Центральном континенте.

– Это сильно меняет дело?

– Безусловно, мои риски многократно возрастают. Я не люблю совать нос в чужие дела, но мне не все равно, когда мои... изделия используются под носом у Мирового правительства...

Сара сделала небольшую паузу, взвешивая, стоит ли заканчивать фразу, и добавила, немного понизив голос:

– И может быть даже... против него.

Лицо заказчика приобрело суровое выражение. Сжатые губы побелели от гнева, но более он ничем не выдал своих эмоций.

– Ваша похвальная осведомленность вызывает у меня восторг, мэм. Не буду интересоваться вашими источниками, не сомневаюсь, что вы ими не поделитесь.

– Рада, что мы хорошо понимаем друг друга. В этом деле мы с вами заинтересованы одинаково, и мне нет смысла нарушать ваши планы. К тому же я уверяю вас, что не знаю никаких подробностей. Мало того, верите вы мне или нет, я совершенно ничего не хочу об этом знать, мне хватает и своих проблем.

– Я вам верю, мэм. Потому что детали еще не знает никто, даже я. Возможно, вы даже не знаете, что в проекте участвуют очень влиятельные люди, которым лучше не переходить дорогу.

– Если это была угроза, то я ее услышала. Вы должны были проверить мою репутацию, прежде чем обращаться. И вы знаете, что мне можно доверять. И я вас не боюсь. Все мои заказчики рано или поздно произносят похожие слова. И я до сих пор жива, потому что умею держать язык за зубами. Повторюсь, я рискую не меньше вашего. Надеюсь, вы это понимаете.

Хасан немного подумал и согласно кивнул головой.

– Хорошо, мы договорились по цене. Сумма удвоена. Со-

глашусь, мы были неправы, не дав вам исчерпывающей информации. Надеюсь, все недоразумения урегулированы?

– Абсолютно. У вас есть еще какие-то вопросы?

На самом деле Сара не ожидала никакого продолжения беседы и была удивлена, когда Хасан обратился к ней:

– Мэм, насколько вы доверяете своей команде?

– В полной мере. Я давно работаю с ними, люди проверены. У вас есть какие-то основания для подобного вопроса? – нахмурилась Сара.

– Н-нет, – немного запнулся с ответом Хасан. – Выбирая поставщика товара, мы долго проверяли кандидатуры и их окружение, ваше – в том числе. Занимаясь этим, наши люди получили сведения из непроверенных источников, что в последнее время в вашей, так сказать, среде завелся осведомитель. Вашим конкурентам из Южной Америки стало что-то очень везти. А вы верите в совпадения?

Повисла небольшая пауза. Помрачневшая Сара сосредоточенно о чем-то думала.

– Спасибо за предупреждение. Я ценю то, что вы не считаете осведомителем меня. Да, среди моих партнеров за последнее время есть потери. И да, я не верю в совпадения, – Сара поднялась из-за стола. – Надеюсь, разговор окончен, – она отправила прощальный кивок собеседнику. – Рада нашему сотрудничеству, мистер Мирра. До встречи на испытаниях.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, она уверен-

ным шагом прошла к выходу, по дороге еще раз внимательно приглядевшись к забулдыгам в углу.

«Все нормально, обычная пьянь, никакие они не агенты», – с облегчением решила Сара, закрывая дверь бара.

Глава 4

В стерильной камере медицинского принтера, заполненной физраствором, с лазерной точностью бесшумно сновала печатная головка.

Спасительные универсальные а-клоны – единственный материал для принтеров любых назначений – собирались в молекулы, молекулы строились в определенном порядке и создавали ткани, из которых затем «вырастали» человеческие органы.

«Еще совсем немного, и можно будет приступить к пересадке», – с удовлетворением подумал Фред. Это означало, что пора готовиться к операции. Он любил эти моменты в своей работе, когда новые органы были готовы, и появлялась возможность подарить пациенту жизнь или даже полное выздоровление. Профессия врача в современном понимании уже не предполагала собой облегчение болезни, как это было когда-то раньше. Возможности медицины стали гораздо шире, вплоть до полного восстановления здоровья пациента. Появилась возможность «выращивать» в медицинских принтерах новые органы, руки, ноги, кожу, сосуды. Можно было с большим успехом лечить огнестрельные ранения, ожоги, различные травмы, хронические болезни – врач превращался в волшебника, дарующего исцеление там, где раньше для надежды не было даже места.

Хвану было всего девятнадцать лет, когда он разбился в автомобильной катастрофе. Убитая горем семья нашла умирающего сына в криокамере клиники Фреда Митчелла, куда его доставила служба спасения. Фред предложил все необходимое для лечения и, получив согласие родителей, немедленно принялся восстанавливать здоровье своего пациента.

Оставалось соблюсти кое-какие формальности, Фред отправился к себе в офис.

Почти сразу в его кабинет заглянула медицинская сестра, работающая с посетителями.

– Мистер Митчелл, к вам родители Хвана Че. Вы примете?

Когда в кабинет вошла замирающая от волнения супружеская пара, им навстречу шагал молодой доктор с широкой, обаятельной улыбкой на лице. Заметив беспокойство на лицах посетителей, доктор вместо приветствия сразу перешел к делу:

– Нет поводов для волнения, уважаемые, у нас все идет хорошо, и совсем скоро вы сможете обнять своего сына и забрать его из клиники домой. И да, доброе утро, миссис и мистер Че!

Вместо приветствия маленькая женщина повалилась в ноги врачу, выражая этим свою безграничную благодарность.

– Что вы делаете, миссис Че! Немедленно встаньте! Я всего лишь делаю свою работу. В конце концов, это то, за что я получаю деньги, причем немалые. Прекратите и возьмите

себя в руки!

Но отцепить от себя убитую горем мать оказалось не так-то просто. Наконец, совместными с ее мужем усилиями мужчинам удалось усадить посетительницу в кресло перед столом Фреда.

– Мистер Митчелл, мы не можем словами выразить вам свою благодарность, – произнес в волнении отец Хвана.

– Дорогой господин Че, поверьте, я уже столько раз слышал подобные слова, что устал их опровергать. Самое главное, нам повезло, что сразу после аварии вашего сына доставили ко мне в клинику, и я оказался на работе и успел принять неотложные меры.

– Мы будем молиться за вас всю свою жизнь, – заплетаясь языком пролепетала женщина.

– Я весьма этим польщен, миссис Че. Но поверьте, вы мне ничем не обязаны!

– Он и правда сможет самостоятельно ходить, работать, иметь семью? – задал мучающие родителей вопросы мистер Че.

– Безусловно, и в полной мере, – ответил Фред.

– Мы никогда с вами не расплатимся, мистер Митчелл!

Теперь и отец Хвана был готов разрыдаться и упасть в ноги доктору.

«Какая слезливая попалась семья, и прямо чуть что – норовят упасть в ноги», – растерянно подумал Фред, а вслух произнес:

– Напротив, вы уже со мной расплатились и больше мне ничего не должны.

– Вы – очень щедрый человек, доктор Митчелл. Я поинтересовался, сколько бы стоило подобное лечение в других местах. Ваше предложение оказалось самым гуманным.

– Я счастлив это слышать, мистер Че. А сейчас прошу меня извинить, я готовлюсь к операции. Можете подождать результата в клинике, наверняка вам так будет спокойнее, – предложил Фред.

– Конечно, не смеем вас более задерживать, доктор. И да... мистер Митчелл... – замялся мужчина.

– Я вас слушаю, – подбодрил его Фред.

– Я хочу сделать пожертвование вашей клинике от лица нашей семьи. Надеюсь, вы примете этот вклад ради здоровья ваших будущих пациентов.

Фред в волнении поднялся со своего места.

– Теперь я вынужден вас благодарить, господин Че. Это благородный поступок с вашей стороны.

– Не хочу вас более отвлекать от заботы о нашем мальчике, доктор Митчелл. Мы дождем конца операции и потом сможем обсудить вопрос с пожертвованием. Мы будем молиться за вас и нашего сына, доктор!

Фред поспешил в операционную, на его губах играла счастливая улыбка. Какой замечательный сегодня день!

День ото дня дела Фреда шли лучше и лучше. Клиника процветала и приносила стабильный, постоянно увеличива-

ющийся доход. Некогда заурядная, ничем непримечательная больница сейчас стала известным медицинским центром в Даун-Тауне, столице континента Кили.

Да что там говорить, некогда и сам Фред был заурядным шалопаем, доставляющим лишь беспокойство своим почтенным родителям. Отец выбивался из сил, чтобы сохранить клинику на плаву, оплатить учебу сына в медицинском колледже и содержать семью на более или менее приличном уровне. Учиться Фреду никогда не нравилось, но он не стал противиться воле отца и решил продолжить врачебную династию. Однако гораздо больше в то время парня интересовали ночные клубы, ночные гонки, подружки и многочисленные сомнительные приятели. Родители пророчили сыну тюрьму или ссылку в Эрг, что для них было равносильно потере Фреда. Они здорово доставали его своими вечными жалобами и рыданиями. Митчелл не любил вспоминать это время.

Все кардинально изменилось, когда умер отец. Это случилось неожиданно и оттого особенно ужасно. Фред даже не успел проститься с ним – сердце отца остановилось, когда дома никого не было. По злому стечению обстоятельств, Фред был всю ночь на очередной попойке, мать уезжала в гости в сестре, и они обнаружили уже похолодевший труп только под утро.

Стоя над умершим отцом, Фред поклялся, что не бросит его дело и приведет клинику к успеху. С этого самого дня все

в его жизни изменилось. Он перестал шляться по вечеринкам, завязал со своим полукриминальным прошлым, занялся работой, пропадая в клинике день и ночь. Дела довольно быстро пошли в гору, но Митчелл продолжал работать как одержимый – он оперировал сам, причем брался за самые тяжелые травмы. Он часами просиживал у восстановительных камер своих больных, всегда уделял много времени общению с родственниками, много занимался благотворительностью. В своей профессиональной среде он слыл филантропом и подающим надежды хирургом с отличной деловой репутацией.

Скрытой от глаз восторженных пациентов, их родственников и коллег по цеху, и даже от собственной семьи оказалась лишь небольшая, но существенная часть его профессиональной жизни. Дело в том, что полукриминальное прошлое не удалось забыть совсем – нашлись люди, заинтересованные в его знаниях и навыках, взамен предложившие выгодные схемы работы и эффективные способы заметания следов. Оказывая нелегальную медицинскую помощь тем, кто не нуждался в огласке, Фред получил доступ к черному рынку медицинских лодеров.

Поначалу его это коробило, но справедливости ради надо отметить, что особого выбора у Фреда не было – его просто поставили перед фактом: либо ты работаешь по нашим правилам, либо тебя не будет. К тому же в своей практике он нередко встречался с пациентами, чьи семьи или они сами

не могли оплатить лечение. Видя отчаяние и безнадежность в глазах больных и их близких, Фред принял сложное решение, о котором он пока не пожалел. Нелегальные лодеры были дешевле лицензионных и потому доступны были большому количеству больных, и хоть действовал он с нарушением закона, зато в результате были спасены многие человеческие жизни.

Сейчас в клинику Фреда поступали со всего Центрального континента в основном состоятельные больные, попадавшие в катастрофы, аварии, пострадавшие в результате несчастных случаев, суицида или нападений бандитов – клиника стала известной и оказывала весь спектр медицинских услуг. И лишь в отдельном, закрытом филиале больницы по-прежнему периодически появлялись пациенты, чьи истории болезней не заносились в государственную картотеку департамента здравоохранения Центрального континента.

– Элен, привет! Как дела, дорогая? – Фред обычно разговаривал с женой из автомобиля или из спортзала, так как в клинике он был постоянно сосредоточен на пациентах и не любил отвлекаться на другие дела.

– Привет, милый! У нас все в порядке. Сын передает тебе привет! – зашелестел в трубке голосок жены.

– Рад, что у вас все хорошо. Передай Эндрю, что в выходные мы обязательно пойдем играть в теннис.

– Хорошо, – возникла небольшая пауза. – Ты скоро? – наконец отважилась спросить Элен.

– Нет, дел по горло, извини. Ужинайте без меня.

Попрощавшись с женой, Митчелл помчался на своем шикарном автомобиле на тренировку.

Семья никогда не была важна для Фреда. Его единственной страстью была работа. Поэтому он подолгу засиживался в клинике, затем отправлялся в спортзал, где часами занимался с личным тренером. Фред был готов делать что угодно, лишь бы не торчать дома. Он до сих пор не мог ответить себе на вопрос: зачем он вообще женился? В какой-то момент времени он просто уступил уговорам матери и согласился на свадьбу. Элен была обычной домашней девочкой с милым личиком и высокопоставленными родителями из департамента терраформинга.

Облагораживание земель на Центральном континенте было задачей номер один, поставленной Мировым правительством перед обществом, и денег в департамент сливали чудовищно много. Поэтому семья Элен не испытывала проблем с финансами, имела большие связи и в свое время неплохо помогла зятю с клиникой. Совокупными усилиями обеих семей клиника Фреда по достоинству заняла одно из ведущих мест в своей сфере.

* * *

Сара не могла отделаться от ощущения беды. Все вроде бы шло по плану, но в душе шевелилось какое-то мрач-

ное предчувствие. Возможно, она просто чудовищно устала – она беспрерывно работала сама и загнала всю команду, они даже начали огрызаться на ее постоянные понукания и требования ускорить работу. Модификация промышленных лазеров в боевое оружие – дело нешуточное, требующее высокого мастерства и изрядных технических знаний. Партия была практически готова, но Сара все равно никак не укладывалась в положенные сроки, постоянно возникали проблемы с поставщиками необходимых деталей, задерживались оплаты контрактов, все шло наперекосяк.

В мастерской стояла нервная и напряженная атмосфера, из-за этого Сара была готова сорваться на любую мелочь, которая могла вызвать простой в работе.

– Асаф! Где тебя черти носят?! – орала она на своего помощника. – Если к вечеру партия не будет закончена, завтра ты сам будешь оправдываться перед заказчиком! И учти, что деньги я заплачу только за работу, выполненную вовремя, и никак иначе!

– Сара, ты же знаешь, у нас проблемы с поставщиками, – оправдывался Асаф.

– Мне наплевать на их проблемы, у нас завтра у самих будут проблемы! – продолжала вопить Сара. – Если завтра в одиннадцать утра я не передам партию, нам конец!

– Я рассчитываю закончить к полуночи...

– Прекрасная новость! Как я успею к утру все проверить?!

Она уже не слушала невнятные оправдания помощника,

голова была занята планом по спасению ситуации. Надо было все организовать так, чтобы успеть к назначенному времени, не подвести заказчика и не уронить свою репутацию.

– ...Сара! Сара!! – сквозь сон услышала она голос Асафа. – Проснись! Ты заснула прямо за столом!

Сара мотнула головой и прогнала пелену с глаз. И правда, она заснула, как-то незаметно вышло – сказалоь утомление последних дней.

– Тебе пора выезжать, уже девять, путь неблизкий, – озабоченно произнес Асаф. – Ты в порядке?

– Нет, – помедлив с ответом, сказала Сара. – Я, похоже, заболеваю... как не вовремя, черт! – выругалась она.

– А когда у тебя бывает вовремя? – съязвил Асаф.

– Ты прав, как всегда, – согласилась Сара. – Поехали со мной, а то вдруг я по дороге отключусь, я дня три почти не спала. Эти полчаса – не в счет.

– Конечно, сестра, – кивнул головой Асаф. – Отдам команду водителю, чтобы ждал нас на воротах, едем на твоей букашке?

...Их накрыли на полигоне, прямо во время сделки. Огонь был открыт без предупреждения, и Сара поняла, что это не полиция, а, скорее всего, кто-то из конкурентов. Нападающие сразу уложили практически половину охраны покупателей и пару человек Сары, ей и Асафу повезло – от огня их прикрыл грузовик с оружием. Везение, сопровождавшее ее многие годы, на этом закончилось. Прежде чем все закрути-

лось в кровавом водовороте, она успела увидеть, как погиб от выстрелов Асаф, как завязалась перестрелка, загрохотали взрывы. Она не чувствовала никакой боли в окровавленном боку, никакого страха, ею владело только холодное ожесточение и желание выжить и отомстить.

«Ну что же, – зло усмехнулась про себя Сара, – так просто я не сдамся». В ее голове уже был готов план спасения, и если повезет, она сможет оторваться от погони, а уж если нет – она дорого отдаст свою жизнь, в том она была уверена.

Глава 5

Майк Фостер с огромным удовольствием сейчас бы перекусил. Дежурство сегодня тянулось невыносимо долго, и он уже часа два назад страшно проголодался. Впрочем, отправляясь на службу, он заранее знал, что именно так и произойдет. Из-за этого сегодня он был особенно зол, так как после смены ему надо было ехать на встречу. Перспективу провести вечер голодным скрашивало лишь то обстоятельство, что сегодня он увольняется из армии.

Наконец-то у него начнется нормальная жизнь. Денег поначалу ему хватит, за это время он найдет себе занятие по душе, заведет подружку, съездит куда-нибудь в отпуск. А то он толком нигде и не был за свои тридцать два года. Военные операции конечно же не в счет. Особенно если учесть, что после одной из таких поездок он три месяца валялся в госпитале, после чего стал негоден для боевых действий и остаток контракта провел на военном складе.

Впрочем, Майк не жаловался. Он даже считал, что ему повезло. Здоровье он, в конце концов, восстановил и заодно заработал неплохие деньги. Когда он увольнялся из армии, сослуживцы все как один сказали, что он совершает ошибку – работа непыльная, жалованье платят, чего тебе еще надо? Пришлось врать – Майк сказал, что захотел поработать по специальности, а в армии ему этой работы не дожидаться.

Майк все это обдумывал по дороге на встречу с покупателем. Его приятно грела мысль, что к моменту ухода на гражданку ему удалось сколотить себе неплохой капиталец. А сегодня он его еще чуть приумножит – продаст ворованные аклоны и заработает неплохие деньги. Воровать ему было не впервой – вся юность прошла под надзором полиции. В Америке, в районе, где жила его семья, кражи считались обычным делом. В его трущобе пили, кололись, воровали и убивали каждый день. Постоянно кто-то либо отправлялся в тюрьму, либо выходил из нее – только для того, чтобы угодить туда опять в самое ближайшее время.

Он не пошел по проторенной дорожке только потому, что дальний родственник отца пристроил парня в армию. Как он тогда бесился и протестовал, столько раз сидел в карцере, отбывал постоянные наряды вне очереди, бегал лишние кроссы. Постепенно Майк привык к дисциплине, только где-то внутри еще сидел бесшабашный чернокожий подросток, обиженный на весь свет. В армии же Майк получил перспективную специальность – дизайнер виртуальной реальности. Однако поработать на армию по профессии не вышло – Майк по дурости напился сразу после сдачи экзамена и чуть не угодил в тюрьму, серьезно подравшись с сослуживцами. Дело замяли, его перевели в боевую часть на Центральный континент, а диплом выдали уже позже, задним числом.

Стало понятно, что работать по специальности в армии ему никогда не придется. Вместо этого он отправился вое-

вать – побывал в Южной Америке, Австралии, в обоих Эргах Центрального континента – Западном и Восточном, и даже участвовал в экспедиции в Азиатское белое пятно, откуда еле унес ноги с остатками своего Корпуса Справедливости.

Нет, все-таки все его мытарства того стоили, еще раз убеждался Майк – перспектива спокойно пожить на гражданке, с неплохими деньгами на счету окупала прошлые неприятности с лихвой.

* * *

– Когда мы добрались до места, где она укрылась, там вокруг лежало столько боевиков – мертвых и раненых, что сложно было поверить, что их перестреляла одна раненая женщина. Она без устали лупила по ним, не давая им поднять головы.

– С вашей стороны без потерь?

– Все в порядке, шеф. Она так нахлобучила боевиков, что те даже не заметили, как мы подошли сзади. Сработали чисто, тихо вошли, аккуратно ее забрали – она была уже практически без сознания. Место зачистили. Отвезли ее по вашему адресу. Все по плану.

– Что-то необычное заметили?

– На ней была электронная метка. Кто-то напылил ее, даже не знаю, как она это допустила. Метку я нейтрализовал перед тем, как перенести девушку в машину, все чисто.

– Спасибо, Тео. Ты с ребятами сделал, как всегда, все отлично. Ваш гонорар вы получите по обычной схеме. Отдыхайте, вы это заслужили, – Зак кивнул головой собеседнику на прощание. И, вспомнив что-то важное, окликнул посетителя уже у дверей: – И если что-то пробьете по метке, которую ей поставили, дай знать, я в долгу не останусь.

– Будет сделано, шеф, – здоровяк наклонил голову в знак прощания и вышел из кабинета Зака.

Тотчас в дверь просунул голову Макс:

– Мистер Закари, вы просили сказать, если будут новости...

– Выкладывай, – перебил его Зак.

– Состояние тяжелое, прогноз положительный, – коротко, по-военному доложил Макс.

– Если что-то будет надо...

– Я все обеспечу, как обычно, – договорил за Закари помощник. – Вы будете встречаться с врачом?

Ноэл откинулся в кресле и немного подумал:

– Не сегодня, Макс. Сообщай новости, и учти – мне эта девушка нужна живой и максимально здоровой. Так что за нее отвечаешь головой!

* * *

К встрече с потенциальным работодателем Майк тщательно подготовился: надел строгий костюм, выучил свою речь,

отрепетировал улыбку. Он немного волновался. Приглашение на собеседование пришло неожиданно быстро, пришлось отложить планы на отдых и ехать на встречу. Компанию «Лодэкс» он отыскал быстро и был приятно удивлен большим и солидным офисом. Ездить на собеседование ему представлялось слишком уж старомодным и непродуктивным – компании по всему миру предпочитали иметь виртуальные офисы для встреч с сотрудниками, тем более – с потенциальными. Но во время первого разговора помощница мистера Ноэла сказала, что директор предпочитает на ключевые позиции отбирать сотрудников лично, не доверяя виртуальным встречам. Майк пожал плечами и решил, что ему все равно, лишь бы был результат. Тем более что ехать оказалось недалеко.

– Прошу вас в кабинет, мистер Фостер, – пригласила его секретарь.

«Мистер Фостер – звучит необычно», – подумалось Майку. Он так поразился этому обращению, что забыл волноваться. Улыбаться он тоже забыл, кстати.

– Здравствуйте, мистер Фостер, – с улыбкой произнес человек за столом. – Я – директор этой компании, Закари Ноэл. Присаживайтесь.

– Здравствуйте, мистер Ноэл, – машинально произнес в ответ Майк. – Спасибо.

«За что спасибо-то? – спросил себя Майк. – Надо было уточнить, мол, спасибо за вызов на собеседование или что-

то в этом духе... черт, теперь поздно», – растерянно подумал он.

– Спасибо, что откликнулись на наше предложение, – тем временем продолжил человек за столом. – Думаю, что нам есть что обсудить.

Майк немного оживился, сбросил скованность и постарался вставить несколько заученных заранее фраз:

– Буду рад оказаться вам полезным, мистер Ноэл, сэр. Готов ответить на все вопросы.

– К вам, мистер Фостер, у меня практически вопросов нет. С вашим резюме я ознакомился, меня все устраивает. Я думаю, что вопросы будут у вас, – мужчина в кресле приглашающе кивнул головой и чуть приподнял брови. – Итак?

«Интересное собеседование... И какие вопросы мне задавать? – лихорадочно думал Майк. Он почему-то вспомнил детскую игру в вопросы. – Ну, раз так, поехали...»

– Когда мне надо выходить на работу?

– Если мы с вами договоримся, то с завтрашнего дня вы можете считать себя нанятым.

– Я буду работать над проектом один?

– Нет. У вас будет команда из четырех-пяти специалистов во главе с руководителем.

– Какой тип реальности надо разработать? Офис? Публичное здание? Открытое пространство?

– Задание вы получите в первый рабочий день. Я вас уверяю, что вы с ним справитесь.

«Надо задать какой-то правильный вопрос, – в отчаянии подумал Майк. – Я что-то делаю не так». Он немного поразмышлял, взяв паузу.

– Мистер Ноэл, сейчас на рынке большая безработица. Я семь лет служил в Корпусе Справедливости после получения специальности и отстал, так сказать, от технического прогресса, – немного растягивая слова, начал Майк.

«Ага, ну наконец-то», – с облегчением подумал Зак.

– И что вас смущает, мистер Фостер?

– Мне непонятно, почему, имея возможность выбрать специалистов с опытом, вы приглашаете меня?

– Меня устраивают имеющиеся у вас навыки.

– Навыки разработки виртуальной реальности? – уточнил Майк.

– Нет, мистер Фостер, – собеседник впервые перестал улыбаться и перешел на серьезный тон. – Ваши навыки уметь стрелять.

В кабинете образовалась тишина. Майк сжал губы и молча смотрел на Закари, а тот, в свою очередь, внимательно изучал реакцию собеседника.

– Не скрою, мистер Фостер, что вы интересуете меня не как дизайнер, хотя я уверен, что и в этом качестве вы пригодитесь в моем проекте. Я хочу вас отправить в экспедицию в Бразильское белое пятно.

– Мистер Ноэл, а вас не интересует мое мнение по этому поводу? – холодно спросил Майк.

– Я легко могу предположить, что вы об этом думаете, Майк. И меня не интересует ваше мнение, – жестко ответил Ноэл. И пояснил: – У вас просто нет выбора. Если вы в этом сомневаетесь, я легко вас могу в этом переубедить, – приглашающим жестом кивнул Закари на оптическую панель.

Одного взгляда в сторону появившейся голограммы хватило, чтобы Майк сник перед столом Закари Ноэла.

– Вы очень аккуратно работали, и отдам вам должное, поймать вас было непросто. Пожалуй, это мог сделать только я. Продажа оптовых партий ворованных а-клонов – это дело нешуточное, а уж их кража из действующей армии – дело дойдет до ссылки в Эрг, как минимум. Хотя, ваши масштабы вполне могут потянуть и на высшую меру.

Закари внимательно наблюдал за реакцией собеседника. Не приведи господи, решит застрелиться. Или набросится с кулаками – тоже не самый лучший вариант. Но парень сидел тихо и с угрюмым видом внимательно слушал.

– Как вы видите, – Зак кивнул в сторону оптической панели, – доказательства у меня есть. Но я готов уничтожить их, если вы согласитесь принять мое предложение.

– Как будто у меня есть выбор, вы же сами это и сказали только что, – жестко ответил Майк. Он разозлился, и от его учтивости не осталось и следа. – Вы шантажируете меня. Я вынужден согласиться.

– Хорошо, что вы правильно понимаете расклад, – покивал головой Зак. – Однако прошу заметить, я готов хорошо

оплатить ваш труд. И с вашим опытом, думаю, вы вполне справитесь с поставленной задачей.

– Вы и вправду рассчитываете на мою лояльность? После того как не оставили мне выбора? Откуда вы знаете, что я не придушу или не перестреляю всю команду, как только окажусь вне вашей досягаемости? – зло поинтересовался Майк.

– Отнюдь, молодой человек. Я вам не доверяю. Я не зря говорил, что внимательно изучил ваше досье, в котором указаны факты не только вашей биографии, но и всей вашей семьи. Я думаю, что вы любите свою семью?

Майк угрюмо молчал. Закари Ноэл загнал его в угол. Если что-то и было у Майка ценного в жизни, то это касалось его родителей и сестер.

«Сволоочь, шантажист, доберусь до него – задую голыми руками», – пообещал себе Фостер.

– Вы напрасно обвиняете меня в ситуации, в которую попали, молодой человек.

Закари откинулся на спинку кресла, сцепил перед собой руки и посмотрел сидящему напротив него человеку прямо в глаза. Майк ощутил цепкий и уверенный взгляд, и ему стало неудобно. Сделанное второпях обещание как-то резко потеряло актуальность.

– Вас никто не заставлял воровать а-клоны в армии, да еще в таких количествах. Вы попались – не армейским следователям, но мне – какая разница? Вы не сумели замести следы – чья в этом вина? Я же, со своей стороны, предла-

гаю вам работу, которую вы хорошо умеете делать, причем за приличные деньги. В армии вы выполняли ее за гораздо более скромное вознаграждение. Ничего не изменилось, кроме условий контракта – для вас он стал выгодней. Почему же вы так на меня разозлились? Не умеете проигрывать? – поддел Майка Закари.

«Черт возьми, он прав», – подумал про себя парень. Вслух же произнес:

– А вам нравится быть загнанным в угол?

– Я предлагаю вам выбраться из этого угла и просто выполнить работу. После этого мы прекращаем все отношения, и вы становитесь обеспеченным человеком. Могу даже подыскать вам работу, все, что в моих силах.

Майк опустил голову и сосредоточенно думал. Закари Ноэл наблюдал за собеседником и не торопился ему мешать – он уже знал его ответ.

Глава 6

– Мне пришлось заменить ей пару ребер, разбитую кость на левой руке, это не считая поврежденных внутренних органов и большой потери крови, ну и еще множество сопутствующих мелких травм и повреждений, – перечислял Фред своему собеседнику.

Тот согласно кивал головой в такт словам доктора. Почему-то Фреду казалось, что все эти подробности не интересуют родственника его пациентки. От посетителя исходила аура власти и уверенности, и это сбивало Митчелла с толку – обычно посетители благоговели перед ним, или, по крайней мере, были вне себя от счастья и благодарности, хоть он и не одобрял никогда такого отношения к себе. Этот же тип не высказал ни тени благодарности, просто сидел и кивал головой, будто что-то считал про себя. Это выводило доктора из состояния равновесия. Он вновь пустился в перечисления своих манипуляций и забросал собеседника медицинскими подробностями.

– Меня интересует ваш прогноз, мистер Митчелл. Это все, что я хочу знать, – перебил Закари врача.

– Э-э-э... хорошо. С учетом состояния вашей родственницы, я планирую ее выписать через три недели на долечивание в домашних условиях.

– Две недели.

– Что, простите? – не понял Фред.

– Она должны быть дома через две недели, не позже.

– Почему? – тупо уставился на Зака доктор.

– Потому что я думаю, что вы не успеете утрясти свои дела раньше этого времени, мистер Митчелл, – произнес Ноэл.

– Я не понял... Вы хотите, чтобы я лично занимался домашним лечением вашей родственницы? Но это невозможно, при всем желании... у меня клиника, пациенты. В конце концов, вам это будет совершенно невыгодно – мои услуги стоят гораздо дороже, чем помощь самого опытного специалиста по реабилитации.

Фред надеялся, что перечислил достаточно веских причин, чтобы странный посетитель выкинул из головы свою безрассудную идею.

– Соглашусь с вами в одном доводе.

– Да? Ну, хорошо, – облегченно произнес Фред и тут же добавил, почувствовав какой-то подвох: – А в каком именно?

– В том, что вы действительно ничего не поняли. Мне надо, чтобы через две недели вы устроили все свои дела с клиникой и семьей и были готовы к поездке в Южную Америку. Вы отправляетесь волонтером на задание, по окончании которого вы меня больше никогда не увидите, – спокойно произнес Закари Ноэл. – Уверен, что за три месяца с вашей клиникой ничего не случится.

Фреда прошиб холодный пот. Почему-то ему казалось,

что незнакомец знает о нем что-то такое, что дает ему право шантажировать.

– У меня семья, ребенок... – начал было Митчелл.

– Прекратите, – жестко оборвал его Зак. – Надо было думать об этом раньше. Я знаю *истинные* причины вашего процветания, Митчелл, – подчеркнул Ноэл и внимательно посмотрел ему в глаза. – Поверьте, не в ваших интересах мне отказывать. Это для окружающих вы – благодетель и человек, спасающий жизни пациентов, но я знаю о вас *всё*.

Фред после не хотел вспоминать тот кусок беседы, который последовал дальше. Незнакомец был жесток, холоден и беспощаден. Он, действительно, знал все. Откуда ему было это известно, Митчелл не понимал, но он сидел на таком большом крючке, что рыпаться было бесполезно. Фред в изнеможении опустил руки, затравленно посмотрел на собеседника и сбивчиво спросил:

– А что... кем... то есть в чем будет заключаться мое участие?

– Все то же самое, Митчелл, в случае необходимости вы будете лечить людей, то есть мою команду.

– А... то есть характер экспедиции подразумевает, что такая необходимость может возникнуть? – посетила доктора неприятная догадка.

– Безусловно, Фред, иначе в вашем участии не было бы смысла. Я вам обещаю много практики, – уверенно произнес Зак, поднимаясь со своего кресла. – Список необходимого

оборудования пришлете моему помощнику, не стесняйтесь, Фред. Это тот случай, когда вы можете включить все ваше воображение. Я постараюсь стать вашей доброй феей и выполнить все пожелания.

– Э-э... да, хорошо, я сделаю, сэр. Все, что в моих силах...

– Это единственное, что я готов сделать для вас от чистого сердца. И чтобы вы понимали – вы нужны там только для моих людей, и ни для чего больше. От того, насколько хорошо вы будете выполнять свои обязанности, будет зависеть, увидите ли вы свою клинику еще когда-нибудь или нет.

И уже покидая кабинет, Закари обернулся и произнес:

– А кое в чем вы ошибались, Митчелл.

– В чем? – машинально спросил Фред.

– В том, что мне будут не выгодны ваши услуги. Напротив, они мне не будут стоить ничего, вы ведь едете за свой счет, как настоящий волонтер.

С этими словами Зак закрыл за собой дверь, оставив молодого доктора в своем кабинете в полном отчаянии и растерянности.

* * *

Закари был вне себя от злости. Макс благоразумно смылся с глаз долой, не дожидаясь, когда гнев шефа падет на его ни в чем не повинную голову – лучше не попадаться под горячую руку. Как только пришло сообщение, из кабинета ше-

фа раздался рык:

– Черт бы побрал этих русских!! И надо же мне было связаться с этими проходимцами! Это грабеж среди бела дня!!

Зак неспроста разозлился на русских – эти ушлые ребята опять подняли стоимость на гидронил. Это было их любимым занятием – чуть что, менять условия поставки. Разумеется, в сторону увеличения стоимости. Россия неплохо зарабатывала, став практически монополистом в производстве водородных топливных элементов – основного источника питания для принтеров. Можно было сколь угодно далеко продвинуться в создании лодеров, технически продвинутых реакторов, до бесконечности расширять возможности печати или вырабатывать самые дешевые а-клоны – без энергии принтер просто не начинал работать. Гидронил, а на сленге технарей – дрова – понемногу производили и в Объединенной Европе, и в Азии, и на Центральном континенте, но только Россия добилась в этом самых лучших результатов.

В мире шутили: «Россия как продавала дрова, так и продолжает». В каком-то смысле мир был прав. Эта страна, как всегда, шла особенным путем, который не понимал никто, похоже, даже сами русские.

После Потопа, как стали называть последствия глобального потепления, многие страны потеряли свои территории, произошло переселение народов, изменилась политическая и географическая карты Земли. Государствам пришлось объединиться, чтобы выжить, кто-то был вынужден

уступить, принять чужие правила игры – так всегда бывает, когда на кону стоят судьбы миллионов. И, конечно, как обычно во времена революций, возникла новая мировая оппозиция. В нее вошли Индия, Россия, ортодоксы Плодородного Полумесяца, Антарктида со своими скандинавскими переселенцами и Эрг – так называли ту часть Центрального континента, куда сместили всех бедных жителей африканских стран, тех, что еще оставались в Африке после Большой миграции.

Россия в оппозицию вошла скорее по привычке, чем из-за несогласия с новым мироустройством. Создавалось устойчивое впечатление, что русским просто как воздух необходимо против чего-то выступать и бороться, иначе терялся весь смысл жизни.

Выступать у них получалось неплохо, отчасти из-за того, что все космодромы благополучно были разрушены или пошли на дно, а их «Восточный» очень хорошо сохранился, и достаточно долгое время Россия заправляла системой связи, попутно удачно пропагандируя свои жизненные ценности всему миру – от кино до ежедневных новостей. Из-за этого полмира стало понимать по-русски, что неплохо сказалось на установлении международных контактов на уровне обычных граждан и малого и среднего бизнеса. Засилье русского языка даже в некоторой степени повлияло на формирование нового «объединенного» английского. В нем появилось довольно много русских слов, а также стали различаться две

формы обращения к человеку: «вы» – как универсальная, подходящая абсолютно для всех ситуаций, и «ты» – применимая для особых, например, родственных или давних дружеских отношений.

Свои спутники русские запускали в космос исправно и постоянно, сохранив в этом деле высокое мастерство. С других стран драли втридорога за их аренду и неплохо на этом наживались. К сожалению, подобные «товарные» разделения повсеместно процветали в современном обществе, создавая проблемы для бизнеса, развития конкуренции и технического прогресса. Но в этом вопросе политика стояла на первом месте, а все остальные интересы подчинялись ее требованиям.

Россия, как обычно, отставала от многих стран в программном и техническом обеспечении, но благодаря ведущим позициям на рынке гидронила, она заставила весь остальной мир считаться с собой – куда же принтерам без источников питания? Нехватку программ для принтеров русские частично решали с помощью пиратских копий лодеров, пышным цветом расцвело хакерство, с которым, по традиции, не очень удачно боролось государство. Сами принтеры Россия, как и весь остальной мир, покупала у «Глобал Принт» – естественно, далеко не по самой выгодной цене. Впрочем, в России, как и во многих странах оппозиции, еще оставалось довольно много ручного труда, что ставило эту страну, по мнению аналитиков Центрального континента, в

хвост мирового прогресса. Хотя русские, видимо, вели отсчет в противоположном направлении, потому что считали, что стоят на одном из первых мест в мире по уровню жизни, сохраняя баланс между техническим прогрессом и природой.

– Макс! – рыкнул зычным голосом Зак.

– Патрон? – осторожно просунул голову в дверь его помощник.

– Закажи переговоры с этим, как его... черт! Почему у русских всегда такие сложные имена!! – бесновался Закари.

– С мистером Дердященко?

От звука этого имени Закари взвился до потолка. Как же он сейчас ненавидел этого человека, всю его компанию и вообще всю эту ужасную страну.

– Да, черт возьми! С этим Дир... Дер... ящер... тьфу! – в изнеможении Ноэл опустился в кресло. – С ним! Я хочу просто посмотреть этому проходимцу в глаза и сказать все, что я о нем думаю! И пусть встреча пройдет в моем виртуальном офисе! Я в Россию больше ни ногой!!

– Да, сэр, – Макс уже хотел было улизнуть в приемную, но его остановил жалобный голос Зака.

– Никогда, слышишь? Никогда больше не давай мне подписывать договор с русскими. Если я когда-нибудь забудусь и решу опять сотрудничать с ними, а тем более соберусь туда лететь, я тебе разрешаю взять вот этот стул и дать мне им по башке, – усталым жестом Зак указал на огромное кресло в

углу своего кабинета. – Понял?

– Да, мистер Закари, – неуверенно пробормотал Макс и наконец-то скрылся за спасительной дверью.

Зак еще раз мрачно посмотрел на монитор, сокрушенно вздохнул и загрузил в принтер лодер его любимого черного кофе с кардамоном. Поставив под загрузочный контейнер чашку, Ноэл внимательно смотрел, как стекает вниз черная струйка кофе, и ощущал, как запахом этого замечательного напитка наполняется воздух его кабинета.

Закари взглянул в окно и в который раз испытал огромное чувство удовлетворения, граничащее с восторгом – красивая и величественная Килиманджаро гордо высилась прямо перед его глазами. Эта гора дала название столице Центрального континента – Кили.

Ради только одного этого вида уже можно было оправдать те чудовищные деньги, которые Зак заплатил за офис. Впрочем, у местоположения офиса был еще целый ряд других преимуществ, таких, как уединенный частный двор, подземный гараж, вертолетная площадка на крыше. А также немаловажной деталью являлось наличие скоростного коннектора для подачи а-клонов. Трубы для а-клонов были в каждом мало-мальски цивилизованном жилье, но скоростные доставки стоили дорого и далеко не каждому были по карману. Без а-клонов никакой принтер не мог бы ничего печатать, а бизнесу Закари порой требовалось такое необычное оборудование!

Вид Килиманджаро немного восстановил душевное равновесие Зака. Его все еще немного потряхивало от возмущения, но в голове уже прыгали всякие интересные мысли, как компенсировать непредвиденные убытки от удорожания гидрониловых аккумуляторов. Рука медленно потянулась к чашке с кофе...

«Эх, черт бы побрал этих русских...» – в который уже раз подумал Закари, но довершить свой пассаж не успел – на оптической панели возник вызов, и Ноэл немедленно на него откликнулся.

– Гомес, дружище! Рад вас видеть! Как поживаете?

– Спасибо, мистер Ноэл, все неплохо. Вы видели мой список оборудования?

– Конечно, Эусебио! Я уже отдал распоряжение Максу все подготовить.

– Прекрасно. А что с людьми?

– Все идет по плану, скоро вы всех увидите.

– Отлично, с нетерпением жду, – Гомес взял паузу и затем спросил: – Мистер Ноэл, при подготовке вашего списка я случайно наткнулся на кое-что интересное. Думаю, вам стоит на это взглянуть.

«Никогда не поверю, что Гомес может что-то сделать случайно», – подумал про себя Ноэл, а вслух произнес:

– Вы меня интригуете, Гомес. Но я всегда доверял вашему чутью. Показывайте, что там у вас – новое оружие, средства связи, ворованные лодеры человеческих органов? – с ирони-

ей спросил Ноэл.

– Ни за что не догадаетесь, сэр, – усмехнулся собеседник Закари. – Принтер.

– Я не ослышался? Принтер? – переспросил Зак. – «Глобал Принт» выпустил новую модель, и мне ничего об этом неизвестно? – с удивлением, граничащим с возмущением, воскликнул Ноэл. – Или вы занялись промышленным шпионажем и выкрали у них перспективную разработку? – пошутил Закари.

– Посмотрите, Зак, – усмехнулся Гомес, – просто посмотрите. А я с удовольствием буду следить за вашей реакцией, – с этими словами Гомес запустил голограмму.

Через пару минут демонстрация видео закончилась, и в кабинете Зака повисло молчание. Затянувшуюся паузу прервал голос Гомеса:

– Могу поинтересоваться вашим мнением по поводу увиденного, мистер Закари?

– Где вы это взяли? – хриплым от волнения голосом спросил Ноэл.

– Я всегда слежу за новинками в области технологий, – уклончиво ответил Эусебио. Несмотря на то, что Закари и Гомес были давними партнерами, каждый ревниво охранял свои территории и источники информации.

Зак немедленно почувствовал, что партнер напрягся.

– Извините, дружище. Я просто обалдел от того, что увидел, и задал вам неуместный вопрос.

– Извинения приняты, – прозвучал вежливый ответ. – Вы мне так и не сказали своего мнения, Ноэл, – напомнил Гомес.

– Я хочу видеть это своими глазами. Это прототип? Как я мог пропустить такое чудо? – в очередной раз удивился Зак.

– Этот парень не публикует свои открытия в научных журналах, – усмехнулся Гомес. – Так я вас жду?

– Да, завтра же я вылетаю к вам, сообщите мне ваши координаты, Макс подготовит транспорт, идет?

– Без проблем, Ноэл. Одному мне тут не потянуть, нужны ваши связи, – туманно высказался Гомес.

Зак услышал некоторую озабоченность в голосе Гомеса, но решил, что со всеми обстоятельствами он будет разбираться по ходу их возникновения.

– Лады, тогда до встречи! И можете мне отправить голограмму? Кстати, а почему такое плохое качество связи, почему она не тактильная? Вы что, на Луне?

Макс занимался документами для мистера Ноэла в приемной, когда услышал из его кабинета сначала возмущенный вопль патрона, затем гневные звуки его шагов туда-обратно. Через минуту на столе засветился вызов от босса.

– У вас все в порядке, шеф? – с волнением на лице влетел в кабинет Закари его помощник. И стал свидетелем оригинального аттракциона под названием «летающая кофейная чашка». Он проследил взглядом за перемещающимся в воздухе предметом и стал очевидцем еще одного действия под названием «растекание кофе по полу».

Очевидно, мистер Ноэл только что закончил деловой разговор и был чем-то рассержен. Его лицо было пунцовым от гнева. «Боже, что же такое он узнал?» – с ужасом подумал Макс, приготовившись услышать что-то страшное. Но шеф невероятным усилием воли взял себя в руки и постарался отдать распоряжение спокойным голосом:

– Подготовь транспорт, Макс. Завтра я вылетаю в Россию.

Оба мужчины одновременно устремили свой взгляд на угол, где обычно стояло большое кожаное кресло. Макс быстро отвел свои глаза в сторону. В углу было *пусто*.

Глава 7

Денис Тихомиров, в миру – Тихун, удовлетворенно потер руки. Наконец-то появился шанс! Он столько этого ждал!

Пожалуй, он так сильно волновался, только когда ему впервые удалось стабилизировать силовое поле и получить свой первый печатный эксперимент. Вот и сейчас он просто не верил своему счастью. Закон подлости не сработал даже во время демонстрации принтера гостям – модель исправно выдала все заказанные объекты и выжидающе замерла.

– Как видите, мы с одинаковым удобством смогли напечатать на одном принтере объекты от яблока до стула. То есть размер для нас больше не имеет значения. Теперь мы ограничены только временем создания, но тут тоже есть куда идти...

Гости внимательно слушали Дениса, не перебивая его речь.

– Технология, конечно, еще сыровата, надо поработать над камерой создания, но не хватает запчастей, – осторожно заметил Денис гостям. – Я тут еще кое-что модифицировал, чтобы повысить производительность принтера. А вот центральный модуль остался штатным – я ведь инженер, а не программист. Хотя тут я тоже вижу значительные ресурсы...

Парень бубнил без остановки про особенности своего проекта, а Ноэл с удивлением разглядывал жилище изоб-

ретателя. Небольшой полукруглый ангар был забит доверху всяким хламом: различными деталями, коробками, полуразобранными (или полусобранными?) диковинными механизмами, корпусами приборов, штативами и прочими замысловатыми вещами, назначения которых Закари даже не мог предположить. Стеллажи вдоль стен содержали все возможные виды инструментов и приспособлений, в углу лежала огромная гора пустых капсул от а-клонов. За перегородкой виднелась жилая часть помещения – небольшая выгородка с диваном, на котором развалилась огромная рыжая собака, с нехорошим интересом наблюдающая за посетителями.

– Сколько времени у вас уйдет на доработку технологии? – поинтересовался Зак у инженера.

Парень горестно вздохнул:

– Годы... если вообще получится. Тут нет необходимого оборудования и материалов, и смогу ли достать – неизвестно.

Закари задумчиво покивал головой.

– А что это за куча в углу? – поинтересовался он, указывая на пирамиду из капсул для а-клонов. – Разве вы не сдаете капсулы на утилизацию?

– А, это? – кивнул Денис на залежи. – У нас тут капсулы никто не сдает – нечем перерабатывать, промышленных принтеров нет, а у населения – одно сплошное старье, да и то не у всех. А я придумал стационарный утилизатор – перера-

батывает капсулы в водку. А еще может – в собачий корм, – Денис бросил заботливый взгляд в сторону своего питомца, тот в ответ вильнул хвостом. – Местные мне пустые капсулы приносят, у кого принтеры есть, я им – водку, а из остатков – корм.

Зак обалдел от услышанного.

«Водка? Собачий корм?» – подумалось ему, вслух же он произнес:

– А почему именно собачий корм, а не вафли? Например?

– Интересная мысль! Я не подумал, знаете ли. Я же не программист, хотя, конечно, немного разбираюсь. Я написал программу утилизации про первое, что мне пришло в голову – водку. Тут ее все пьют... А корм – для Лисички. Очень удобно...

– Лисички?..

Денис увидел вытянувшиеся в недоумении лица собеседников.

– Это моя собака, корм – для нее... хотя вафли она тоже ест...

– Денис, а на что вы живете, позвольте поинтересоваться? – полюбопытствовал Зак.

– Ну как... Починить могу что угодно – всю жизнь что-то мастерю, мне не привыкать. Если надо, соберу любую машину, ко мне вахтовики часто обращаются за помощью.

– А где же вы детали берете?

– Да тут на свалках столько всего – десять лет не разо-

братъ. Когда все производство за Урал переносили, у нас тут много чего затерялось в неразберихе. Привезли – и забыли, тут для таких, как я – Эльдорадо, – усмехнулся Денис.

Зак метнул быстрый взгляд в сторону Гомеса – похоже, его компаньон хорошо знал о том, что рассказывал Тихомиров. Для Закари эта информация тоже не была новой, Ноэл частенько проворачивал в этом регионе выгодные дела.

– А еще печатаю вот на принтере местным по необходимости – кому лекарство, кому инструмент, ну и всего понемногу, – расплывчато добавил инженер.

– А лодеры где берете? – невпопад спросил Гомес.

Денис покраснел, затем побледнел и закашлялся. Зак под столом наступил Гомесу на ногу.

– Это ведь не относится к делу, не так ли, дружище? – перебил Гомеса Ноэл. Гомес в ответ торопливо покивал головой.

Тихомиров облегченно вздохнул и с горящими глазами опять пустился в перечисление своих усовершенствований:

– Печатная головка и центральный модуль – это самая большая сложность, их надо брать только лицензионные, и чем новее, тем лучше, мое, конечно – уже отстой, столько с ними провозился... А у нас тут с этим проблема... Э-э-э... Ну вы знаете, – он горестно почесал затылок, вздохнул, и продолжил: – Зато я поставил реактор на портативную модель – представляете, какие возможности использования теперь у этого принтера?! – Денис в волнении забежал по за-

мусоренному полу от стены к стене, размахивая руками. – Загрузочному отсеку для а-клонов я изменил форму и оптимизировал его работу, и вот тут-то как раз я установил резервуар для утилизации капсул! А это, сами понимаете, какая выгода!

– Какая? – растерялся Зак, переглянувшись с Эусебио. Тот, судя по его виду, уже совершенно «поплыл» от подробностей. – У вас теперь всегда будет корм для Лисички?

– Ну, зачем же! Это же не стационарный утилизатор, а портативный принтер! Капсулы и остатки недоиспользованных а-клонов здесь перерабатываются в обычную воду! А она нужна для печати продуктов питания! Практически замкнутый цикл!

– Да? Это... как-то уж очень... уж слишком хорошо, – еще больше растерялся Зак.

– Ну, тут я чуток преувеличил... насчет замкнутого цикла, – замялся инженер. – Воды, конечно, надо больше, чем получается от переработки использованных капсул, – немного смущенно уточнил Денис. Но тут же опять радостно повысил голос: – Но это только начало! У нас еще все впереди!

«Интересно, кого это он имеет в виду под словом "мы"»? – с подозрением подумал Зак. В его воображении возникла картинка необъятной русской семьи с Денисом во главе. Но эл немного разволновался от такой перспективы.

– Но самым главным преимуществом моего принтера является наличие виртуальной камеры создания! – радостно и

торжественно, наконец, заявил изобретатель.

Видя, что посетители не очень явственно разделяют его восторга, Денис пояснил:

– Видите ли, в своей работе я поставил задачу сделать портативный принтер трехмерной печати, имеющий преимущества промышленной модели. То есть принтер практически не имеет ограничений по размеру печатаемого объекта! При адекватных затратах энергии, естественно, – пояснил Тихун.

Денис упивался реакцией своих собеседников. Сказать, что они выглядели удивленными – ничего не сказать.

– То есть, – осторожно начал Зак, – вы хотите сказать, что ваши силовые поля в приборе заменяют стены камеры создания?

– Да! – радостно кивнул головой Денис. Он уселся верхом на стул и уперся руками в колени – высокий, худой, лохматый, носатый и с красными от волнения ушами – ни дать ни взять, гордый макак на вершине баобаба. И этот человек оставил Корпорацию?

– Он – гений, – тихо пробормотал сидящий рядом Эусебио.

– И вы можете изменять эти поля в зависимости от размера печатаемого объекта?

– Да, – опять радостно клюнул носом Тихун.

– Просто гений! – опять ахнул Гомес.

– И что вы хотите за эту модель? – осторожно спросил Зак, кивнув головой на демонстрируемый принтер.

Он ожидал ответ, затаив дыхание. Гении всякие бывают, жадные тоже...

– Квантовый центральный модуль! Нет, два! – выдохнул Денис и осторожно покосился на гостей: не много ли он запросил?

– Он идиот! – одними губами произнес Гомес и от возмущения потряс головой.

* * *

Дела требовали присутствия Зака в Кили, и поэтому компаньоны в тот же день возвращались на Центральный континент. Закари выглядел задумчивым и за всю дорогу до самолета не проронил ни слова. Уже в салоне, налив себе по бокалу виски, мужчины разговорились.

– Зак, вы же не собираетесь оставить парня в той дыре, где он сейчас живет? Зачем вам принтер без его изобретателя?

– А что мне делать с этим изобретателем? Согласно закону, я не имею права не только производить принтеры, но даже модифицировать имеющиеся модели. Хотите, чтобы я нарушал закон?

– Полно, мистер Ноэл, как будто вас интересуют законы... То есть... – быстро поправил себя Гомес, увидев удивленно выгнутую бровь собеседника, – я не призываю вас их нарушать, ни в коей мере! Но согласитесь, что без создателя прибора выгода от приобретения будет неполной. Техника име-

ет свойство ломаться, вы хотите посвятить в эту тайну еще кого-то? Или будете чинить его сами? – с поддевкой спросил Гомес.

– В ваших словах есть резон, милый Гомес, – согласился Закари. – Но что случится, если об этих делах что-то узнает Корпорация? Представляете? Одно дело – купить нелегальный принтер, а как я объясню мои связи с инженером? На нас спустят всех собак мира, и спрятаться не выйдет, разве что жить в Эрге. Но что за радость там жить?

– Соглашусь, что это было бы самым плохим вариантом развития событий. Вот поэтому-то я сказал, что дело простое, Закари. Тут нужны ваши связи, – парировал Гомес.

– Согласен, дело сложное. И я не уверен, что Корпорация еще ничего не знает о нем.

– Ну, наш герой сильно рискует, поэтому он будет молчать, – успокоил Зака Гомес.

– Если бы дело было только в нем... Но у Корпорации всюду глаза и уши.

– Да, но в России, в такой дыре, где живет Тихомиров, даже в голову никому не пришло бы искать угрозу для Корпорации! Они туда полезли бы в последнюю очередь! – парировал Гомес.

– Друг мой, – мягко произнес Зак, поглядев на собеседника. – А как в таком случае вышли на него вы?

Это был аргумент. Гомес обиженно булькнул в ответ и замолк. Помолчав минуту, он ответил:

– У меня там дела с местными. В этом районе есть большие промышленные склады... – Гомес взял паузу. – Гидро- нил подскочил в цене, а тут появилась возможность подза- работать... – пояснил он далее. – Нужны были сложные ин- струменты для... операции. Знающие люди подсказали спе- циалиста. Вот так я и вышел на Тихомирова. Мы довольно тесно поработали. Потом я подумал, что с его помощью смо- гу сделать кое-что из оборудования для вашего проекта. Я пообещал ему хорошие деньги, мы к этому времени уже тес- но сотрудничали. И тогда он показал мне свое изобретение. Он ведь тоже заинтересован выбраться из этой дыры...

Гомес поднял глаза на Закари.

– Остальное вы знаете.

– От кого он скрывается? Не интересовались?

– Он не любит об этом говорить. Похоже, он напуган. Мой русский партнер сказал, что Тихомиров появился в этих ме- стах года три назад, раньше жил где-то в главном округе, мо- жет быть – в столице.

– Не знаю, кому он перешел дорожку, но, похоже, у него есть основания бояться за свою судьбу. Ладно, дома что-ни- будь придумаем, – закончил тему Зак. – И я ваш должник теперь, мистер Гомес. Этот сюрприз, действительно, превзо- шел все мои ожидания.

– Запомню это, мистер Ноэл, – с улыбкой ответил Эусе- био Гомес. – Пока летим, составлю, пожалуй, список своих пожеланий, – пошутил он.

Зак прикрыл глаза и задремал. Он знал, что еще до возвращения домой в голове уже созреет какой-нибудь план.

Глава 8

Когда-то давно человечество жило себе спокойно и потихоньку развивалось – медленно, без гигантских скачков. А потом пришел научно-технический прогресс. Бац! – и интернет за несколько лет изменил весь мир. Затем мир опять претерпевал значительные изменения – возникали новые климатические и геополитические условия.

Так же, как когда-то интернет, немалую роль сыграли в изменении условий жизни на Земле принтеры трехмерной печати.

У истоков создания промышленных, а затем и бытовых принтеров встала Корпорация «Глобал Принт», организованная переселенцами из США и Китая. Компания быстро набрала обороты и стала единственным производителем трехмерных принтеров в мире. Сейчас от деятельности «Глобал Принт» зависели миллионы людей на Земле, благополучие государств и многих политических деятелей. Мировое правительство вывело Корпорацию под ее нажимом за рамки государства – «Глобал Принт» стала своеобразным отдельным государством со своей территорией, службой безопасности, правовой структурой, экономикой и политикой. Налоговые вопросы решались путем ежегодных выплат в бюджет Центрального континента, на этом все взаимоотношения между фирмой и правительством заканчива-

лись, не считая, конечно, политических связей и совместных действий по поиску хакеров.

Лодеры – печатные программы для принтеров – мог производить любой, обладающий лицензией, которую выдавало государство. Но лодеры сертифицировались отдельным комитетом при правительстве, куда обязательно входили представители Корпорации. За свою сертификацию, естественно, «Глобал Принт» получала немалые деньги. А также совершенно понятно, что сертификация программного обеспечения могла быть и стала мощным рычагом давления на бизнес и хорошей возможностью для манипулирования кем и чем угодно.

Ох, уж эти хакеры! Они доставляли Корпорации много головной боли. «Глобал Принт» ревниво оберегала законы, и в пределах Центрального континента и союзных государств нарушать авторские права было серьезным риском для смельчаков. Но хакеров всегда хватало. А уж оппозиция и ресурсные страны вообще постоянно нарушали закон и вываливали на черный рынок недорогие аналоги взломанных программ, наперекор Корпорации, Комитету и всем адвокатам по этике печати вместе взятым.

Конечно, пробовали подделывать и сами принтеры, но ввиду сложности производства это могли бы потянуть только большие предприятия, которые нелегко спрятать от всевидящей Корпорации, имеющей свои глаза и уши на всех континентах Земли.

Постепенно принтеры вошли практически в каждый дом, в каждый офис или производство. Они заменили собой многие отрасли хозяйства – такие, например, как розничная торговля, сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, частично строительство, транспорт и многое другое.

Любая семья со средним достатком могла приобрести или взять в аренду трехмерный бытовой принтер – для хозяйственных нужд или приготовления продуктов питания. Можно было купить и универсальный принтер со сменными печатными головками и камерами создания – все зависело от кошелька покупателя.

Благодаря принтерам стало возможно производить товары на дому, необходимым условием было только наличие лодера – программы печати определенного товара или объекта. Лодеров существовало миллионы – это был совершенно новый рынок, в котором было непросто ориентироваться. Но так же как в прошлом опытная хозяйка, заходя в супермаркет, безошибочно набирала свою корзину с едой для семьи, любой современный человек неплохо ориентировался в многообразии лодеров для своих потребностей.

В общих чертах, принтер состоял из печатной головки, центрального модуля, куда загружались лодеры, отсека для а-клонов – «материи», из которой производилось создание объектов. Рынок а-клонов – атомных клонов – новое явление, которое изменило экономику многих ресурсных стран. Они стали производить а-клоны и поставлять их всем, кто

являлся пользователем принтеров. В каждом доме появился коннектор – аналог водопроводной трубы, по которому доставлялись капсулы с материей, а ежемесячная плата за пользование а-клонами стала такой же привычной, как и плата за энергию.

Для печати также использовалась вода, особенно необходимая при печати пищи, для нее в принтере был предусмотрен отдельный отсек. Все объекты печатались в камерах создания, и именно она ограничивала размеры производимого объекта. Поэтому индустриальные принтеры имели большие камеры создания, бытовые – в зависимости от стоимости – были представлены средними и малыми размерами, а портативные принтеры были пока еще довольно примитивными и неудобными. И наконец, сердце любого принтера – элементы питания, в основном это были водородные батареи на гидрониле, которые позволяли принтеру функционировать.

* * *

– Я слушаю, Виктор, – отозвался на вызов Закари. – У тебя все в порядке?

– Без проблем, шеф. Уверенно отбили две атаки от Бюро по этике. Я перешел на запасной шлюз, а потом соскочил с него на новый портал – платформа работает стабильно! Да, – вспомнил Лебеки, – за эти три дня адвокаты отловили человек пять – все активисты «Анко», но мы к этому не имеем

никакого отношения, они попались по своим левым делам.

Виктор говорил так, как будто работа с «Анко» не была самой левой из всех возможных. Но ее создатель обожал свое детище и не усматривал в нем никакого зла, одну только пользу.

– Что нового?

– Новости есть, – уже серьезным тоном сообщил Виктор. – Появилось одно серьезное предложение. Не думаю, что владелец сможет быстро оформить сделку, на такой лодер нелегко найти покупателя.

– Настолько серьезное, что нам не стоит ввязываться?

– Если только вы не хотите сломать Стену...

– А вот с этого места поподробнее, – скомандовал Зак.

Он внимательно слушал Виктора, покусывая губы и монотонно кивая головой. Закончив слушать рассказ, Закари немного помолчал, затем, что-то решив, бодрым голосом произнес:

– Отлично, Виктор, спасибо за новости. – И уже в последний момент спросил: – Имя Ченг Ву тебе ни о чем не говорит?

Зак услышал, как хмыкнул Лебеки в ответ его на вопрос.

– Чокнутый парень этот Ву, патрон, – услышал Зак. – У него крыша едет по полной программе. Так бывает, когда единственное дитя в богатой семье ни в чем не знает отказа. Я бы не советовал с ним связываться. Хотя говорят, что в компьютерах он – бог!

– Боги не продают наркотики, Виктор, – немного резко возразил Зак. – В любом случае, спасибо, и до связи! – он дал отбой и погрузился в раздумья.

Полчаса назад Закари получил самые надежные сведения из Бюро по этике о том, что Ченг Ву задержан адвокатами и обвиняется в распространении лодеров запрещенного использования, а если проще – парень попался на продаже программного обеспечения для печати наркотиков.

Поразмышляв еще немного, Ноэл вызвал помощника:

– Макс, устрой мне встречу с Адаром Басом из Бюро. Скажи, я бы хотел сделать взнос в Фонд помощи пострадавшим на службе адвокатам.

После повсеместного распространения принтеров в каждом развитом государстве появилась новая государственная структура – Бюро этики печати, которое строго следило за тем, чтобы пользователи не имели возможности изготавливать и распространять лодеры ограниченного использования и запрещенные. Центральный модуль – мозг прибора – легко распознавал признаки запрещенных к печати объектов – оружия, рецептурных медикаментов, наркотиков, человеческих органов и тому подобного. Сотрудники этого бюро назывались адвокатами по печатной этике. Задачами этих людей было соблюдение правовых и этических норм, благодаря которым принтеры могли бы повсеместно применяться людьми. Бюро этики вместе с Комитетом по лицензированию при Мировом правительстве отчаянно гонялись за

хакерами, распространителями нелегальных и запрещенных программ, а также за покупателями этих товаров и услуг.

* * *

Сара поймала свое отражение в зеркале и вздрогнула от неожиданности. Она опять не узнала свое лицо. По правде говоря, Митчелл мог гордиться своей работой. Хирург не просто устранил шрамы на разбитом лице – он создал новый образ Сары. Нет, он не сделал ей идеальную внешность – и слава богу, Сара этого не хотела бы. Митчелл лишь слегка скорректировал линию скул, носа и бровей, но боже, как разительно изменилось выражение лица!

Сразу, как только Сара очнулась от последней операции, ее перевезли в отдаленный район Центрального континента, в небольшую частную клинику с отличным уходом. Она все еще была очень слаба, но отеки от хирургических вмешательств уже спали, швы успешно рассасывались, появился аппетит. Все, что было еще нужным Саре – это время на реабилитацию, хороший уход и питание.

Каждый день Сару посещал ее персональный врач, справлялся о здоровье, проверял анализы, делал перевязки. В один из дней ей сняли повязки с лица, и тут Сару ждал приятный сюрприз.

– Мисс Далил, помимо прочих повреждений во время нападения сильно пострадало ваше лицо, и в процессе восста-

новления мы были вынуждены внести небольшие изменения в вашу внешность. Мы постарались сделать это максимально корректно, – пояснил врач. – Надеюсь, вы удовлетворены тем, что увидели.

Сара была удивлена, растеряна и одновременно довольна. Она никогда не придавала своей внешности большого значения, но ее новое лицо ей очень нравилось. Несмотря на то, что изменения были совсем незначительны – они добавили ей шарма. Впервые в жизни с Сарой произошло что-то хорошее, и это сильно ее тревожило.

– Насколько я знаю, расходы на мое лечение взял на себя мистер Закари Ноэл. Не знаю его мотивов, но уж совершенно точно, ему было совершенно необязательно заботиться о том, как я выгляжу. Он и так сделал максимально возможное – спас мою жизнь. Когда я смогу с ним встретиться?

– В самом ближайшем будущем, мисс Далил, – обнадежил Сару врач. – И могу только добавить, что это именно он настаивал на том, чтобы мы провели пластику лица.

Сара была в смятении от всего услышанного. Она никогда не верила в чудеса, в благотворительность и уж тем более в то, что такие вещи могли бы произойти с ней.

«За мной водится столько грехов, что даже если и есть высшая сила, то я уж точно не заслуживаю ее снисхождения. А тогда, стало быть, я зачем-то нужна этому мистеру Ноэлу», – решила про себя Сара.

Она здраво рассудила, что если бы Ноэл был ее врагом,

то ему незачем было бы ее спасать. И уж если он потратился на ее внешность, то убивать в ближайшее время он ее тоже вряд ли будет. И вряд ли ему нужны секреты ее клиентов – уже совершенно точно, что их она бы могла спокойно ему сдать с каким угодно лицом. Денег у нее нет. Вернее, их нет столько, чтобы заниматься вымогательством. Редкими способностями она не владеет, личных тайн за душой у нее нет, семьи – тоже. Все, чем Сара может похвастаться – умением делать оружие. Выходит, она ему нужна... именно для этого.

«Нет, тут тоже не сходится, – с неудовольствием думала Сара. – Наверняка он может достать какое угодно оружие, зачем ему моя кустарщина?»

И все-таки она ему зачем-то нужна. У девушки от напряженных раздумий разболелась голова. Она накрыла голову подушкой, закрыв ей все посторонние звуки. Тишина и темнота позволили ей сосредоточиться.

«Итак, еще раз – если оружие, то тогда в таком месте, где Ноэл не может достать его сам. Либо, он хочет, чтобы я делала его... для других, и уж точно – не на Центральном континенте», – эта мысль выглядела самой правдоподобной из всех, которые крутились у Сары в голове.

«Пожалуй, стоит взять этот вариант за основу. И что я имею? Я совсем скоро буду здорова, в относительной безопасности, да еще я теперь почти красавица... но наверняка опять буду вынуждена заниматься чем-то противозаконным... – Сара невольно вздохнула. – Впрочем, я уже могла

бы быть мертвой, так что пока я в любом случае в выигрыше».

Девушка немного поразмышляла на эту тему. Представить себе, что ее нет на свете, у нее не получилось, пришлось опять вернуться к исходной ситуации – она жива, почти поправилась и впереди ее ждет что-то необычное. На неприятности у Сары было врожденное чутье, и кем бы мистер Ноэл ни был, ждать от него хороших новостей не стоило.

«Я готова на все, главное – выжить. Мне еще надо вернуть один должок, – напомнила себе она. Убийца ее родителей не уйдет от ее возмездия, чего бы это ей ни стоило. – И, пожалуй, надо бы поторопиться», – с этим вердиктом Сара заснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.